

АВГУСТЕЙШАЯ ОСОБА О СИТУАЦИИ В РОССИИ. Княгиня Романова - агитатор

Княгиня недавно приезжала в Россию, уже в 34-й раз. Она не может не бывать здесь, ведь это ее страна, и переживает Леонида Георгиевна за судьбу России так же, как и все мы.

- Ваше Императорское Высочество, что такое, по-вашему, "русская душа"?

- Каждый раз, приезжая сюда, я чувствую ее. Может быть, это с раннего детства - так меня воспитывали. Моя бабушка была русская, и она была моей любимой бабушкой. Нам прививали любовь к России, к ее литературе. Все это было для нас очень близко. И мне хочется быть сейчас с русским народом.

- Вы, приезжая сюда, общаетесь с простыми людьми?

- Недавно я ездила на пароходе по Волге, и там произошел интересный случай. Капитан в первый день пришел ко мне и сказал, что хочет предупредить, что он - коммунист. Я ответила: "Раз вы верите в это - что ж поделаешь..." На второй день он говорит мне: "Вы знаете, я, кажется, больше не коммунист". На третий - я включила "Боже, царя храни!", а на пароходе подняли национальный флаг.

- Что вы думаете о нынешней ситуации в России?

- Я думаю, что люди все-таки должны понять, что сейчас они свободны: можно говорить, что хочешь, ехать, куда хочешь. К свободе привыкли очень быстро. Всего 5 - 6 лет назад этого не было. Но, к сожалению, многие это уже забыли или не смогли оценить.

- Да, мы привыкли к свободе, но в то же время 32% проголосовали за Зюганова. Это тоже особенности "русской души"?

- Может, у этих людей есть зависть к чему-то, непонимание... Многие забыли, сколько безвинных людей погибло. Забыли тюрьмы, ГУЛАГи. Что касается меня, то моя сестра девять лет прожила в ссылке, а отец и дедушка - расстреляны.

- Ваше Высочество, что вы вкладываете в понятие "коммунист"?

- Коммунисты не имеют веры. Они не интересуются нашим фундаментом - историей.

- Но раздаются голоса, что коммунисты теперь совсем другие. А Зюганов даже в церковь заходил.

- Коммунист, он и есть коммунист. А то что в церковь ходил, так это для публики, перед выборами. Политика Зюганова очень вредная. Он не так воспитан, чтобы в церковь ходить.

- Но ведь и про Ельцина нельзя сказать, что он - верующий человек.

- Конечно. Но Ельцин все-таки понимает, что церковь нужна, а это уже много.

- Похоже, вы определились, за кого будете голосовать?

- Да. Я убеждена, что Борис Николаевич очень любит Россию. В нем большой дух, чувствуется русский человек.

- Но при нем началась война в Чечне. Наверное, это самая большая ошибка президента?

- Может, и не надо было ее начинать. Но бывают моменты, когда приходится делать то, что не хочется. Я думаю, он постарается остановить войну.

- Вы встречались с Ельциным?

- Да, в 1991 году. Он был рад встрече и нашему разговору. У Бориса Николаевича культурная жена, она мне очень понравилась. Наина Иосифовна - исключительный человек, и я уверена, что ее дети воспитаны хорошо. Когда она была в Париже, то прежде всего приехала на русское кладбище. В магазинах ее и не видели, а жена Горбачева в свое время не вылезала от Картье. Она не учла, что в этих магазинах работают и русские эмигранты, а они все видят.

- А что вы думаете о наших женщинах вообще? Почему они так ценятся за рубежом?

- У русской женщины большое сердце, она не эгоистка, она отдает себя всю.

- Я слышал, что вы во время поездок по России убеждаете всех голосовать за Ельцина.

- Мне даже говорят, что я это делаю слишком напрямую. А я ничего не боюсь. Часто спорю и вижу: когда противникам Ельцина что-то объясняешь, они начинают понимать.

- Ваше отношение к остальным претендентам на кресло главы государства: Явлинскому, Федорову, Жириновскому?

- Я раньше встречалась с Явлинским, тогда он произвел на меня хорошее впечатление. Но то, что он, встречаясь недавно с Ельциным, выдвигал условие быть чуть ли не премьер-министром, - просто некрасиво, тем более при занятом кресле главы правительства. А Святославу Федорову зачем туда лезть? Он уже сделал себе и имя, и состояние.

Жириновского я всерьез не воспринимаю. За границей недавно очень долго смеялись над его венчанием. Это же не театр. Было просто стыдно.

- Моя шестилетняя дочка советует мне голосовать за Лебеда. Говорит, что он хороший.

- Дети тоже все чувствуют. Я ничего не имею против Лебеда и не считаю, что он вредный для России. Но мне кажется, он не может быть на такой высоте. Он - военный.

- Расскажите о вашем внуке.

- Ему уже пятнадцать. Мы стараемся привить и ему любовь к России. Когда он сюда приезжает, ему и

уезжать не хочется. Для него это его страна. Во Франции, в школе, где он учился, к нему однажды подошел мальчик и сказал: "Мой папа говорит, что я должен быть с тобой очень вежлив, потому что ты скоро можешь стать президентом Франции". Мой внук (ему тогда было восемь или девять лет) ответил: "Франции - не знаю, но императором России - может быть".